

НИГА ПРЕМꙊДРОГО ЦАРЯ САЛОМО
НА РЕКОМАЯ ПЕСНЬ ПЕСНЯМЪ ПОЧИ
НАЕТЬСЯ. ВꙊПОЛНЕ ВЫЛОЖЕНА,
НА РꙊСКИЙ ЯЗЫКЪ ДОКЪТОРОМЪ
ФРАНЪЦИСКОМЪ СКОРИНОЮ С ПОЛОЦЬКА

- Песнь песням царя Саломона
  - Об электронном издании
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  -

Песнь песням царя Саломона

Об электронном издании

Текст подготовлен по факсимильному изданию «Бивлии Руской» Франциска Скорины (первое издание: Прага, 1518). Цель издания — сделать библейские переводы Скорины более доступными, поэтому древнерусская графика упрощена до современного русского алфавита: буквы *ук* и диграф *оу* передаются как «у» (кроме слова *убо*, замененного на *ибо*), *ять, есть* — как «е», *ер* и паерки опускаются, *ерь* сохранен, раскрытие записей под титлом специально не оговаривается. Опущены ремарки переводчика «Глас Церкви Христовы ко Христу и т.п.» не являющиеся собственно переводом, вместо них поставлено тире, обозначающее диалогические реплики. Выпущено предисловие Скорины. Проклитики *мя, ми* и т.п. даны раздельно. Указательные слова *он же, они же* (т.е. «который», «которые» и пр.) даны раздельно, кроме *иже, еже,* которые употребляются почти как союзное «что» в современном русском. Диакритика выпущена, «й» поставлено произвольным образом, в оригинальном наборе его нет.

Пунктуация, различение строчных и прописных букв приближены к современным. Добавлена современная нумерация стихов. Авторская разбивка на главы, не совпадающая с современными русскими переводами «Песни песней», сохранена. Нумерация глав дана арабскими цифрами (вместо кириллических букв).

В целом, такая редакция призвана не представить электронное издание памятника, но сделать перевод Скорины более пригодным для современного читателя как лучший перевод «Песни песней».

Книга премудраго царя Саломона рекомая Песнь Песням починается. Зуполне выложена на руский язык доктором Франциском Скориною с Полоцька.

[Выпущено предисловие Скорины.]

Починаються книги еже словуть Песнь Песням премудраго Саломона сына Давыдова, он же был царем над Израилем в Ерусалиме, и имають в собе глав осм.

Глава 1

(1) — Поцалуй мя поцалованием уст своих. Яко лепшая суть милости твоя над вино, воннейшая над масти драгия. (2) Олей излиян — имя твое, сего для отроковици возлюбиша тебе. Тягни мя за собою, побегнем в доброволности мастей твоих.

(3) — Ввел ест мя царь в покои свое тайныи, возвеселимся и возрадуемся о тобе, помняще наперси твоя паче вина. Правии возлюбять тебе.

(4) — Черна есм, но лепа, дщеры Ерусалимские. Яко села Кедарская, и яко коже Саломоновы. (5) Не гледьте на то, иже смеда есм, понеже ожгло мя солнце. Сынове матери моея браните со мною. Поставиша мя стражем во виноградех, винограда моего не стерегох.

(6) Покажи мне ты его же милуеть душа моя. Где пасеши и где отпочиваеши о полудни? Да не почну тулятися за стады товарищев твоих.

(7) — Не знаеши ли себе, о прекрасная в женах? Изыйди и иди вослед стад твоих, и паси козлы своя подле станов пастуших. (8) Поезду моему на возех фараоновых прировнах тебе, приятелко моя. (9) Красны суть ягоды лица твоего яко горлички, шия твоя яко запоны. (10) Гафтки златые уделаем тобе прораживаные с сребром.

(11) — Внегда был царь в покои своем, нардус мой дал воню свою. (12) Связок мирры любый мой мне, посреди персями моими пребывати будеть. (13) Грозден кипресов любый мой мне во виноградех Енгадских.

(14) — Се ты красна есь, приятелко моя, се ты красна есь, очи твое яко голубичии.

(15) — Се ты красен есь, любый мой и лепый, постелька наша процвила. (16) Кроквы домов наших суть кедровы, (17) и бальки наше киприсовы.

Глава 2

(1) — Аз цвет польный и лилия долинная. (2) Яко лилия посреди тернием, так ест приятелка моя посреде дщерами.

(3) — Яко яблонь посреде древием лесным, так любый мой посреди сынов. Под стенем того, его же жадала есми, седела есм, и овощ его сладок ест устом моим. (4) Ввел мя ест царь до покоя виннаго, устроил во мне любовь. (5) Отыкайте мя цветием и осыпте мя яблоками, яко для милости не могу. (6) Рука левая его под главою моею, и правая его обыйметь мене.

(7) — Заклинаю вас, дщеры Ерусалимскыя, сернами и оленьми польными, да не обудите и ни прочутити кажете любое моея дондеже сама изволить.

(8) — Глас любого моего, се он идеть, скачущи по горах и прескакующе холми. (9) Подобный ест любый мой к серне и к младому еленеви. Се той стоить за стеною нашею, смотрить про окно, выгледаеть скрозе крату, (10) се любый мой глаголеть ко мне:

— Встани и поспеши, приателко моя, голубице моя, красная моя, и пойди. (11) Вже бо зима проминула, дождь велий минул и отшол ест. (12) Цветы явишася в земли нашей, час обрезывания виноградов пристигл ест. Глас горличий слышан ест в земли нашей, (13) смоквя испустила первые овоще свое, а виннице цвитущие выдали запах свой. Встани и поспеши, приятелко моя, утешеная моя, и гряди, (14) голубице моя, в розседлинах скалных и у дирях плотов. Укажи ми обличие свое, да позвинить глас твой во ушию моих. Глас ибо твой сладок и лице твое красно.

(15) Поймайте собе лисици младые, они же казять виннице. Винница ибо наша процвила.

(16) — Любый мой мне и я ему. Он же паствится посреде лилии, (17) дондеже вышится день и не нахилятся стни. Навратися и уподобися, любый мой, к серне и к младому еленеви на горах Ветель.

Глава 3

(1) — На постельце моей через нощь искала есми того, его же милует душа моя. Искала есми его и не знашла есм. (2) Встану и обыйду град, по торзех и по улицах гледати буду, его же милуеть душа моя. Согледах его и не знайдох. (3) Знашли мене стражеве, они же стрегут града.

— И чи видели есте того, его же милуеть душа моя?

(4) И внегда маленько поминула есми их, знашла есм, его же милует душа моя. Ухопила есм его и ни же пущу его, дондеже воведу и до дому матери моея, и до покойка родителници своея.

(5) — Заклинаю вас, дщеры Ерусалимския, сернами и еленми польными, да не обудите и ни встати кажете любой, дондеже сама изволить.

(6) Которая ест сия, еже вступуеть чрез пустыню, яко тмар дымный з добровонных речей мирры и кадила, и всякого праху апотекарева?

(7) — А се постелька Саломонова. Шестьдесят силных около ея от насилнейших во Израили, (8) вси държаще оружия и научении на брань, единаго каждого меч на бедрах его страху для нощнаго.

(9) Комору уделал собе царь Саломон от древ Ливановых, (10) столпы в ней учинил сребреные, отпочивадло златое, и опял ю з верху и около златоглавом, и у средине драгые речи распростерл, дщери для Ерусалимских.

(11) Изыйдите, дщеры Сионские, и видьте царя Саломона в коруне, ею же коруновала и мати его, в день отдаванння его и в день веселия серца его.

Глава 4

(1) — Се ты коль красна есть, приателко моя, се ты коль красна есь. Очи твое — яко голубице, кроме того, что внутри скрито ест. Власы твое яко стада коз, еже выходят з горы Галаад. (2) Зубы твое яко стада овець пострыженых, еже выступили из купала. Вси имеющие по двою ягнеток, и яловое несть посреди их. (3) Яко завивание червеное уста твоя, и молвление твое сладко. Яко чверти яблока зернатого — таковы сут ягоды твоя, кроме того, еже внутри сокрито ест. (4) Яко столп Давыдов шия твоя, еже учинен ест со оборонею. Тысеща щитов висить с него и вся оружия силных. (5) Две перси твое яко два младых козелца близенци серны, они же пасутся посреди цветием, (6) дондеже не возвышится день и нахилятся стни.

Пойду на гору мирры и до вдолия ладану.

(7) Вся красна есь, приятелко моя, и посквернения несть на тобе. (8) Пойди ж от Ливана, невесто моя, пойди от Ливана. Пойди, будеш корунована. З высокости Амана и от верху Санира и Гермона, от жилища львов и от гор пардусов.

(9) Ранила еси сердце мое, сестро моя и невесто, ранила еси сердце мое единым оком твоим и единым власом шии твоея. (10) Яко лепы суть перси твои, сестро моя невесто, краснейшие суть перси твое над вино. И запах мастей твоих — над вси речи добровонныи. (11) Сот каплющий уста твоя, невесто. Мед и млеко под языком твоим и воня риз твоих яко воня ладанова. (12) Оград замкненый, сестро моя невесто, оград замкненный и кладезь запечатленный. (13) Выплывания твоя — рай яблок зернатых со овощми яблоней. Кипарисы с нардем, (14) нардус и шафран, тростка и корица со всеми древы Ливанскими. Мирра и алоес со всеми первыми мастями. (15) Кладезь оградный и источник вод живых, плынущих быстро з горы Ливанское.

(16) Встани, ветре полунощный, и прийди, ветре полуденный, и провей оград мой, да плынуть добровонные речи его.

Глава 5

(1) — Прийди ж, любый мой, до заграды своей, да яси овоще от яблоней своих.

— Пойди ж до заграды моея, сестро моя невесто, пожал есми мирру мою с добровонными речами моими. Ел есми сот с медом моим и пил есм вино мое с млеком моим. Ежте, приятели мои, и пийте даже до сытости, наимилейшие мои.

(2) — Аз сплю, а сердце мое чуеть глас любого моего толкущего: «Отвори мне, сестро моя, приателко моя, голубице моя, непорочная моя, понеже глава моя полна ест росы, и кудри мои — краплей нощных».

(3) Сволокла есми ис себе сукню свою, и како облекуся в ню? Умыла есм нозе мое, и како помажу е?

(4) Любый мой протягнул ест скрозе дирю руку свою и чрево мое задрижало ест к доткнению его. (5) Встала есм, дабых отворила любому моему, руце мои капали суть мирру, и персты мои полны суть мирры избранное. (6) Завору дверей моих отворила есм любому моему. Но он ухилился, был и поминул. Душа моя розплынулася ест, внегда любый мой промолвил ест. Гледала есм и не знашла есм его, взывала есм и не отвещал ко мне. (7) Знашли мене стражеве, они же обходили град — били мя и ранили мя, взяли плащ мой стражеве муров.

(8) Заклинаю вас, дщеры Ерусалимския, знайдите ли любого моего, абы есте поведели ему, иже для милости не могу.

(9) — Яковый ест любый твой от любаго, о, прекрасная в женах? Каковый ест любый твой от любаго, иже тако закляла еси нас?

(10) — Любый мой белый и румяный, избранный от тысящей. (11) Глава его — злато наилепшее, власы его яко леторасли фуниковы, черны яко вран. (12) Очи его яко голубице над потоки вод, иже млеком измыты суть и седающие возле прудов преполных. (13) Лице его яко гряды добровонных речей, насаженых од апотекарев. Уста его — лилие, каплющие мирру избранную. (14) Руце его — гладкии златыи, полны яцинктов. Чрево его яко кость слонова, обложена камнем драгым шафирем. (15) Голени его — столпы мрамуровы, поставленые на пенкох златых. Тварь его яко ливан, избран яко кедр. (16) Гортань его сладка, и весь жадающий таковый ест любый мой, и той ест приятель мой, дрещы Ерусалимския.

(1) — Где одшол есь любый твой, о, прекрасная в женах? И где обратился ест любый твой? Да будем его искати с тобою.

Глава 6

(2) — Любый мой ступил до заграды своея до места добровонного корения, абы ся пасл в заградах и цветы лилиовы дабы сбирал. (3) Аз — любому моему, и любый мой мне. Он же пасется посреди цветием.

(4) — Красна есь, приятелко моя, любезна и лепа яко Ерусалим, грозна яко военского полка чело устроенное. (5) Отврати очи твое от мене, яко пред ними есм залетел.

(6) Власы твое яко стадо коз, иже указалися от Галаада. Зубы твои яко стада овець, они же выступили суть ис купала, вси имеюще по двою ягнеток и яловое несть посреди их. (7) Яко кожа красного яблока — таковы ягодки лица твоего, кроме скритых речей твоих. (8) Шесьдесят есть цариць и осмдесят меншиць, и младицам несть числа. (9) Едина ест голубица моя, совершеная моя. Едина ест матери своея, избранная родителки своея. Видели суть ея дщеры сионския, и преблагославенную огласовали. Царици и меншици хвалили суть ю. (10) Которая ест сее, она же идет яко зоря восходящи, красна яко месець, избранна яко солнце, и грозна яко чело полка к битве устроенного?

(11) — Вошла есм до заграды орехов, абых видела яблока у долине, и дабых осмотрела — вжели суть зацвили винници, и зродилися ли суть яблока зернатый? (12) Не ведала есм, душа моя засмутила мене колесниц деля Аминадавлих.

(1) — Навратися, навратися, сунамитская. Навратися, навратися, да согледаем тя.

Глава 7

— Что согледаеш в сунамитской? Толико полкы войска.

(2) — Коль красни суть ступени твои в сапозех, дщеро князева. Споение бедр твоих яко запоны, еже уделаны суть рукою майстра. (3) Пупок твой яко репица выструганая, не требующая никогда же пития. Чрево твое яко стог пшеници, осутый цветием. (4) Две перси твое яко два младых сернятка близнеци серны. (5) Шия твоя яко вежа от кости слоновое. Очи твои яко рыбници во Есбоне, еже сут во вратех дщеры множества. Нос твой яко столп Ливанский, иже зрить ко стране Дамаска. (6) Глава твоя яко гора Карьмель и власы главы твоея яко знатоглав царский, вложеный до жлабов к выпранию. (7) Коль красна если, и яко велми лепа есь, наимилейшая в коханиах. (8) Узрост твой уподобился ест древу фуникову, и перси твои грозном его.

(9) Рекл есм: вступлю на фуник, и нащиплю от овощев его.

И будут перси твое яко грозновие винници, и запах уст твоих яко запах яблок. (10) Шия твоя яко вино избранное.

— Годное любому моему к питию, устом же и зубом его к преживанию. (11) Аз — любому моему, и ко мне обращение его. (12) Пойди, любый мой, и выйдемы на поле, и поживем в селех. (13) Рано встанмы на виннице, согледаимо естли же ест зацвила винница, и износять ли цветы овоще, цветуть ли яблока зернатыи? Там дам тобе перси мое. (14) Мандрагоровы яблока выдали запах во братех наших. Вси яблока старыи и новыи соблюла есм тобе, любый мой.

Глава 8

(1) Кто ми дасть тебе, брата моего, ссущего перси матки моея? Абых знашла тебе самого в не и поцаловала бых тя. И уже мною никто дабы не погордел. (2) Хоплюся тебе и поведу тя до дому матери моея и до покойка родителници моея. Ту будеши учити мя, и дам тобе напои от вина приправленаго, и сок ис яблок зернатых моих. (3) Левица его под главою моею, а правица его обыймет мя.

(4) — Заклинаю вас, дщеры Ерусалимския, да не обудите, а ни встати кажете любой моей дондеже сама усхощет.

(5) — Которая ест сее, иже вступует от пустыни, полна кохания возлегающи на любаго своего?

— Под древом яблоневвым возбудих тебе, ту есь порушена матка твоя, ту ест поскверненa родителка твоя.

(6) — Положи мя яко знамя на сердце твоем, и яко знамя на мышци твоей. Понеже силна ест яко смерть любовь, твердо яко бы Ад милование, светилници его сут яко бы светилници огня и пламени. (7) Воды многи не могли суть угасити любви и ниже реки затопять ея. Аще бы дал человек все имение дому своего за любовь, яко бы ничто же погордит им.

(8) — Сестра наша мала ест, а персии не имать. Что учиним сестре нашей в день, в он же намолвена будет?

(9) — Естли же есь мур, учинимы на нем выходы сребреныя. Аще ли же дверь есь, споимо е досками кедровыми.

(10) — Аз мур и перси мое яко бы стопл сего ради учинена есм пред ним яко мир на идущаа.

(11) — Виннище мое было есть спокойному в той, еже имат люди. И предал ест ея стражем, муж приносить за овоще ея тысещу сребреник.

(12) — Винница моя предо мною ест тысеща твоих покойных и двесте тых, они же стрегуть овощев ея.

(13) — Еже живеши во заградах, приятели ждут тебе, дай мне слышати глас твой.

(14) — Побегни, любый мой, и приробнайся к серне и к младому еленеви на горах добровонных речей.

Доконана ест сия третия книга премудраго Саломона сына Давыдова царя Израилева, он же был царем в Ерусалиме, рекомая еврейским языком Сира сирим, а по латине Кантикум кантикорум, еже руским языком исказуется Песнь песням. Напред ко чти и к похвале богу в троици единому и его пречистой матери девици Марии и всем небесным чином, святым и святицам божиим и людем посполитым всем к пожитку, а совершена ест

повелением, працею и выкладом ученаго мужа, в лекарских науках доктора Франциска Скоринина сына из славнаго града Полоцка в великом старом месте Празском, под леты нарожения сына божия тысеща пятсот и осмнадесет месеца генуаря.